

Вышел проект Положения о Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО), из которого можно понять, как теперь будут управляться структуры, находившиеся в ведении РАН, РАМН, РАСХН. До сих пор идеологи реформы практически не затрагивали эту явно второстепенную для них тему. В законе о реорганизации госакадемий были описаны в основном условия существования нового клуба академиков и членкоров. А идеи советов при Минобрнауки, предложивших организовать жизнь российских НИИ по образу и подобию Французского национального центра научных исследований (CNRS), нормативным правовым актом не являются и, как пояснил министр Д. Ливанов, вполне могут остаться на бумаге.

Положение о ФАНО отличается от других подготовленных реформаторами документов еще и тем, что оно вынесено на общественное обсуждение, которое продлится до 26 октября.

Ничем другим новый плод чиновничьих усилий, родившийся в недрах Минобрнауки РФ, научную общественность не удивил. Как и в законе о реорганизации госакадемий, многие положения документа расплывчаты и допускают разные толкования. В результате руководители органа, в ведение которого будут переданы академические организации, наделяются широкими правами и полномочиями и при этом не обременяются ответственностью. Положение не предусматривает никакого контроля за деятельностью этой структуры.

Согласно положению, ФАНО осуществляет полномочия учредителя и собственника, а также главного распорядителя средств федерального бюджета для подведомственных ему организаций. Агентство будет утверждать государственные задания на проведение фундаментальных и поисковых научных исследований, распределять бюджетные ассигнования на выполнение этих заданий, заниматься материально-техническим обеспечением научной деятельности НИИ и проводить оценку их эффективности.

Проект предусматривает создание при ФАНО Научно-координационного совета (НКС), сформированного из ученых, «ведущих научные исследования на общепризнанном мировом уровне». По одной четвертой части членов этого совета назначаются правительством РФ, выбираются общим собранием РАН, выдвигаются группами подведомственных агентству организаций и направляются другими структурами (ведущие вузы, НИЦ, ГНЦ, высокотехнологичные

предприятия). Возглавляет НКС председатель, избираемый большинством голосов членов совета. Функции и права НКС в положении почти не прописаны. Как показывает практика работы подобных советов, например, при президенте и правительстве, в «Сколково», к их совещательному голосу прислушиваются, только если он попадает в унисон с мнением руководства.

Вообще документ вызывает много вопросов, которые научная общественность уже поспешила высказать. Развернутую характеристику положению дала, в частности, созданная недавно Комиссия общественного контроля за ходом и результатами реформ в сфере науки. Этот орган был сформирован Советом научных сообществ, в который, в свою очередь, вошли 10 известных своей активностью в научной сфере организаций: Конференция научных работников РАН, клуб «1 июля», Профсоюз работников РАН, Совет молодых ученых РАН, Общество научных работников, Общественный совет и Совет по науке при Минобрнауки, Санкт-Петербургский союз ученых, Российский координационный комитет профсоюзных организаций научных учреждений «РКК-НАУКА», Общественное движение «Сохраним науку вместе», Научно-образовательная колонна. С задачами комиссии и направлениями работы созданных при ней рабочих групп можно ознакомиться на сайте: <http://www.rasconference.ru>.

Ученые дали Положению о ФАНО жесткую оценку. «Научная общественность видит в опубликованном проекте подтверждение своих самых худших опасений, – говорится в документе, который подписали члены секретариата комиссии В. Захаров, В. Калинушкин, А. Кулешов, В. Рубаков, А. Сафонов. – Налицо окончательное искоренение принципов самоорганизации фундаментальных научных исследований, передача руководства академическими институтами в бесконтрольное управление чиновникам с изъятием и последующей приватизацией имущества, находящегося в пользовании институтов».

Проанализировав Положение, комиссия задала его авторам ряд острых вопросов. Например, по поводу права ФАНО утверждать государственные задания на проведение фундаментальных исследований ученые поинтересовались, «откуда эти задания изначально берутся, какая высшая научная инстанция их формирует и чем подтверждается компетенция чиновников ФАНО, якобы способных эти задания рассматривать и утверждать».

О таких проблемах организации и отдельные ученые в разного рода публикациях и обращениях заявляли неоднократно. Будут ли развеяны сомнения и опасения научного сообщества, высказанные в связи с возникновением очередного не слишком вразумительного документа,

который определит жизнь бывших академических институтов? Будут ли исправлены его наиболее одиозные и невнятные положения? Надежда, видимо, только на входящих в состав комиссии членов министерских советов, которые должны напомнить чиновникам об обязанности вести диалог с общественностью.

Казалось бы, значительно больше возможностей повлиять на ситуацию имеет руководство РАН, входящее в рабочую группу вице-преьера О. Голодец по подготовке необходимых для реализации реформы нормативных документов, включающую также представителей правительства, парламента, Минобрнауки. Однако, как выяснилось, даже своих представителей РАН не смогла назначить самостоятельно. Глава академии В. Фортов ранее заявлял, что делегирует для работы с госорганами ученого секретаря президиума РАН И. Соколова и его заместителя В. Иванова. Однако, по сообщениям из неофициальных источников, вместо них ученым настоятельно рекомендовали включить в рабочую группу президентов всех реформируемых госакадемий, а также вице-президента Т. Хабриеву и члена президиума РАН А. Хохлова.

Ключевые замечания РАН по первому варианту Положения о ФАНО, которое готовилось для выставления на общественное обсуждение, не были учтены. Академия направила их в адрес всех членов рабочей группы и в свои отделения. Смысл поправок – четко прописать определяющую роль РАН в выборе направлений исследований и научном сопровождении работы институтов.

Для этого в пунктах, касающихся исследовательской деятельности, формулировки «с учетом рекомендаций РАН» предлагается заменить на «по согласованию с РАН». Кроме того, академики требуют четче прописать цели и задачи агентства, в частности, внести в них положение о необходимости обеспечения науки на уровне, не ниже мирового. Они считают, что нужно также обозначить ответственность ФАНО за реализацию стратегических документов по научно-технической политике.

Еще одно из предложений РАН состоит в том, что руководителем Научно-координационного совета должен быть президент РАН, поскольку он избирается ведущими учеными страны наиболее демократическим способом – прямым тайным голосованием. Довольно неожиданная идея: ученые надеются, что глава РАН возглавит ФАНО, поскольку не отказался от соответствующего предложения президента страны. Напомним: на момент выхода газеты в свет вопрос с руководителем агентства еще не был решен.

Недавно стало известно о планах власти в перспективе преобразовать Федеральное агентство научных организаций в орган по управлению всей

наукой в стране. О том, что Минобрнауки собираются преобразовать в Министерство образования, недавно заявил заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Госдуме Н. Булаев (*Волчкова Н. Осень опасений. Власть умножает тревоги ученых // Поиск* (<http://www.poisknews.ru/theme/science-politic/7828/>). – 2013. – 18.10).

См. также: Замечания и предложения Российской академии наук к проекту Положения о Федеральном агентстве научных организаций [http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ddf5 d591-18 cf-4893-a6 c1-bb9379 fd7237#content](http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=ddf5d591-18cf-4893-a6c1-bb9379fd7237#content)